

ГАЛБАЦЕВ Сурхай Магомедович – соискатель Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; g-surho@rambler.ru)

КОНКУРЕНТНАЯ ТЕОРИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ЭТНИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. В статье в рамках конкурентной теории изучается этнополитическая ситуация в полиэтничной Республике Дагестан. Большое внимание уделяется теоретическому анализу самой конкурентной теории и понятию «этнополитическая конкуренция». На примере Дагестана показываются детерминанты развития и детерминанты опасности.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентная теория, этническая конкуренция, этнос, элита, Дагестан, устойчивое развитие

Обращаясь к вопросу об этнополитической конкуренции, нельзя не вспомнить о пестрой в этническом отношении Республике Дагестан. Наличие множества этносов, проживающих на одной территории, сохраняющих свою идентичность, заставляет задуматься о том, в каких отношениях они состоят. Здесь «общество сложно и многосоставно, и управление подобным обществом также чрезвычайно сложно» [Сиражудинова 2015б: 130]. Ограниченность возможности участвовать во властном ресурсе заставляет задуматься о правилах состязательности и конкуренции, о сохранении стабильности в обществе. Происходящий в последнее время рост этнического самосознания и этнической идентичности актуализирует эту проблему.

Конкуренция важна для прогресса и развития. Она порождает состязательность, побуждает к развитию. Конкуренция, согласно многим теориям, призвана способствовать устойчивому развитию общества.

В нашей стране теория этнической конкуренции остается почти не изученной. Поэтому обратимся к зарубежным разработкам в области конкурентной теории. Принято считать, что понятие конкуренции более распространено в экономике. В то же время в рамках политической науки давно уже встречается обращение к конкуренции. Наиболее распространенное в политологии обращение к конкуренции мы видим при анализе демократии, многопартийности и партийной конкуренции.

Одна из наиболее важных теорий этнических конфликтов базируется на конкурентной гипотезе. Теория конфликта групп обращается уже непосредственно к этнической конкуренции [Lancee, Pardos-Prado 2013], к групповой идентичности и групповым стереотипам, к борьбе за привилегированный статус [Glaser 2003] и дефицитные ресурсы. Теория социальной идентичности исходит из поиска различий и границ между «мы» и «они». Так же часто к этнической конкуренции обращаются в рамках анализа этнических меньшинств и миграции. Для А.М. Старостина конкуренция – «конфликт низкой интенсивности», сдерживающий эскалацию конфликта и «поддерживающий легитимные условия состязательности» [Старостин 2015: 345-346].

Согласно теории этнической мобилизации этническое разнообразие повышает число политических игроков и уровень политической конкуренции. Рост этнической политики после Второй мировой войны породил широкое распространение этнической мобилизации эмерджентных интересов этнических групп.

Глобализационные процессы, урбанизация, развитие экономики и политического сектора, появление наднациональных организаций вместо снижения этнических различий в пользу национального уровня личности способствовали развитию этнической мобилизации, повышению экономической и политической конкуренции и ее организации на основе этнической принадлежности [Nagel, Olzak 1982: 127].

Несмотря на ряд теорий, рассматривающих конкуренцию как условие развития демократического общества или, напротив, как конфликт, понятие конкуренции является более сложным. Поэтому при обращении к конкуренции важно выделить:

- детерминанты устойчивости (развитие, конкурентная стабильность, состоятельность и т.д.);
- детерминанты опасности (конкуренция как возможность перерождения в конфликт).

Можно выделить условия, при которых этническая конкуренция приводит к межнациональному конфликту: 1) конкуренция должна восприниматься как несправедливая и 2) конкурентные отношения должны быть относительно свободными от взаимозависимостей. Так, главными объектами конкуренции в современных этнических движениях выступают не отдельные блага, а преимущественно коллективные. Конкуренция приводит к мобилизации только тогда, когда конкуренция воспринимается как несправедливость и происходит в условиях низких межнациональных взаимозависимостей [Bélanger, Pinard 1991].

Обратимся теперь к этнической конкуренции в Республике Дагестан. Полиэтнический состав населения и неравночисленность народов приводят к конкуренции. Обостренное этническое сознание и повышение роли этнической идентичности делают этническую принадлежность одним из признаков оценки политического лидера, одним из важнейших факторов конкурентной борьбы в политической сфере. О том, что этничность может сыграть важную роль в мобилизации населения, заметили давно. По этой причине было введено негласное квотирование, учитывающее в политической сфере все численно доминирующие на конкретной территории этносы. Так, глава района представлен доминирующим или исторически проживающим на конкретной территории этносом, глава администрации — следующим по численности народом и т.д. Яркий пример подобного распределения на основе этнической принадлежности — Кизлярский, Кизилюртовский, Хасавюртовский и иные этнически неоднородные равнинные районы. Подобная ситуация сложилась в результате миграции горцев с горных районов на равнину и образования этнически неоднородных поселений. Данные районы отличаются комплексным конфликтным потенциалом. Здесь наблюдается и территориальная, и компетентностная, и политическая состоятельность. Конкуренция этнических движений и их борьба за власть обостряют ситуацию. Они много сил посвящают идеологической работе и попыткам написания необъективных работ по «истории» народов, по обоснованию исторического обладания спорной территорией. Подобное говорит о предвзятости и невозможности реальной профессиональной и компетентностной состоятельности и развития. Согласно результатам опроса среди жителей Дагестана, этническая конкуренция здесь существует и играет важную роль [Сиражудинова, Галбацев 2016].

Дефицит доступа к политической власти приводит к конкуренции. В данном случае мы сталкиваемся с некоторыми устоявшимися негласными правилами этнического квотирования, из которого исключены малочисленные этносы. Следовательно, соблюдение их прав на равенство не предусмотрено. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. здесь проживают представители

более 120 народов, из которых 14 – коренные. За многочисленными этносами негласно закреплена монополия на участие в политике. Для необходимой для демократического общества конкуренции опыта, личных качеств и компетенций, основанных на соревновательности, активности, равных условий и последующей ответственности здесь нет. Но конкуренция существует. Участвующими сторонами являются два наиболее многочисленных народа – аварцы и даргинцы. Остальные этносы конкурируют уже при поддержке одной из этих сторон.

Выделенные нами детерминанты развития и опасности актуальны для Республики Дагестан. Конкуренция, если бы она проходила в рамках правового поля и гарантировала равенство, могла бы способствовать балансу интересов, легитимности власти, развитию и устойчивости. Каждый в состязательной борьбе вносил бы инновации и искал пути развития. Конкуренция в данном случае призвана гармонизировать и совершенствовать социальные и политические процессы. Реальность же показывает, что в условиях коррупции, клановости и доминирования отдельных народов «несправедливая» конкуренция развитию не способствует, а также вызывает опасность этнической мобилизации. Ввиду этого детерминанты опасности перерождения конкуренции в конфликт здесь высоки. Низкое социальное самочувствие усиливает межэтническую напряженность [Старостин 2016: 21]. Сложность социальной и политической ситуации, «желание смены политической элиты означает желание смены методов и направлений в политике, желание искоренения коррупции, появления социальных лифтов и снятия общей социальной напряженности. Отсюда подчас и желание видеть русского руководителя» [Сиражудинова 2015а: 197].

Важно создать условия для конкуренции как детерминанта развития, учитывать, что игнорирование этнического фактора таит проблемы и непредсказуемые последствия [Саидов 2014: 72-91].

Список литературы

Саидов А.А. 2014. Межэтнические проблемы в трансформациях политических систем на Северном Кавказе. – *Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты*: монография. М.: Перо. 196 с.

Сиражудинова С.В. 2015а. Власть и ожидания в Республике Дагестан. – *Власть*. № 2. С. 195-201.

Сиражудинова С.В. 2015б. Современные социально-политические процессы в Республике Дагестан. – *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. № 1. С. 128-133.

Сиражудинова С.В., Галбацев С.М. 2016. Этнополитическая конкуренция и роль структур гражданского общества в устойчивом развитии Республики Дагестан. – *Власть*. № 2. С. 149-154.

Старостин А.М. 2015. *Прикладная философия как философская инноватика*. Ростов н/Д.: ЮРИУ РАНХиГС. 568 с.

Старостин А.М. 2016. Межнациональные отношения в современной России: «точки кризиса» и «точки роста». – *Вопросы гармонизации межкультурных, межнациональных и межконфессиональных отношений*: сборник статей международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 4 декабря 2013 г. М.: Перо. 620 с.

Bélangier S., Pinard M. 1991. Ethnic Movements and the Competition Model. – *American Sociological Review*. Vol. 56. No. 4. P. 446-457.

Glaser J. 2003. Social Context and Inter-Group Political Attitudes: Experiments in Group Conflict Theory. – *British Journal of Political Science*. Vol. 33. No. 4. P. 607-620.

Lancee B., Pardos-Prado S. 2013. Group Conflict Theory in a Longitudinal Perspective. – *International Migration Review*. Vol. 47. No. 1. P. 106-131.

Nagel J., Olzak S. 1982. Ethnic Mobilization in New and Old States: An Extension of the Competition Model. — *Social Problems*. Vol. 30. No. 2. P. 127-143.

GALBATSEV Surkhai Magomedovich, postgraduate student at the Chair of Political Science and Ethnic Policy, South Russian Institute – brunch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70 Pushkinskaja St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; g-surho@rambler.ru)

COMPETITION THEORY IN POLITICAL SCIENCE: ETHNIC COMPETITION IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *The article examines the ethnic competition theory, and the ethno-political situation in the multi-ethnic Republic of Dagestan. The author pays a special attention to the theoretical analysis of the competitive theory and the concept of ethno-political competition. On the example of Dagestan, the author shows determinants of the development and risk.*

Keywords: *ethno-political competition, elite, Dagestan, civil society organizations, sustainable development*

ШИЛОВ Николай Андреевич – аспирант Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, стр. 1; sffszf@yandex.ru)

РАЗВИТИЕ ИДЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье исследуются особенности системы теоретического обоснования государственного управления в средневековой России.*

Ключевые слова: *духовность, единовластие, идеология, личность, милитаризм, монархическая форма, общее дело, пространство, территория, уникальность, централизация, экономические предпосылки*

События конца XX – начала XXI вв. обострили потребности в исследовании проблем русского Средневековья.

Ведущий медиевист А.А. Горский, исследуя проблемы ментальности русского Средневековья, обратил внимание историков на необходимость современного осмысления устоявшегося набора традиционных понятий [Горский 2014: 24, 62].

Особенностью русской системы государственного управления является то, что она начала складываться на идеях и принципах саморазвития, самообеспечения, совместных действий собственных подсистем, самодостаточности. Характерно, что в письменных памятниках эпохи практически отсутствуют мысли о необходимости использовать практику внешней европейской экономической системы.

Объединяющим стержнем явилась идеология единовластия и централизма. Не случайно известный исследователь теории исторического развития А.Дж. Тойнби писал, что русские считали это «меньшим злом, нежели перспективу быть покоренными агрессивными соседями» [Тойнби 1995: 157].

Можно утверждать, что в условиях постоянной внешней опасности и огромности территории развитие Московского государства, выбравшего монархическую форму правления, сопровождалось вынужденной милитаризацией рус-